

Ребёнок – радость для семьи. Здоровый – радость вдвойне. Но порой бывает так, что у ребёнка проявляются те или иные отклонения в развитии. И тут ему на помощь должны прийти не только родители и специалисты детского сада или школы, но и специально созданная для этих целей психолого-медико-педагогическая комиссия. Жигулёвская ПМПК обслуживает город и часть территории Ставропольского района. О работе ПМПК рассказывает её руководитель И.Н. Поротикова.

- Ирина Николаевна, само название комиссии порой вызывает у родителей опасение и чувство тревожности. Бытует мнение, что ПМПК используется для отбора детей в специальные, коррекционные школы, и срабатывает защитная реакция: «У моего ребёнка всё хорошо». Вам часто приходится сталкиваться с подобным?

- Бывает. Слепая родительская любовь порой затмевает разумное правило: «Не навреди!» Цель комиссии - не поставить диагноз, навесить «ярлык» и отправить в коррекционную школу, а как можно раньше выявить причину проблемы и постараться совместно её решить. Не вина комиссии, что количество детей, которым требуется помощь, с каждым годом растёт. Если раньше мы в год принимали около шестисот человек, то сегодня уже полторы тысячи, и число ежегодно увеличивается приблизительно на 200 человек. Каждое последующее поколение, увы, не становится здоровее. Причины понятны и неспециалистам. С другой стороны, как говорит один известный московский дефектолог, «человек - существо непредсказуемое», и никто не может объяснить, почему в одной благополучной и в общем-то здоровой семье один ребёнок рождается инвалидом, а другой - настоящая «звёздочка».

Задача комиссии - выявление несовершеннолетних с отклонениями в развитии, проведение бесплатной комплексной диагностики и определение дальнейшего «образовательного маршрута» обследованных детей. Мы консультируем родителей, проводим индивидуальные и групповые занятия. ПМПК работает с детьми от рождения до 18 лет. Проблемы разные. Много дошкольников, так называемые речевые дети, им требуется помощь логопеда. Детские сады приглашают специалистов комиссии для подтверждения диагноза. Хорошо, что это делается именно в детском саду, значит в школу ребёнок пойдёт, уже умея правильно говорить.

- Каким образом ребёнок попадает на комиссию?

- Есть категории, которые обследуются регулярно. Это дети с уже поставленным диагнозом. Их смотрим в первом классе после нескольких месяцев обучения и после четвёртого класса. По результатам даются рекомендации об изменении программы обучения. Кто-то приходит на комиссию по направлению от педагогов детского сада или школы, обращаются и родители, самостоятельно. Причины разные: ребёнок не успевает в школе, не может найти контакта со сверстниками, педагогами, приходят, чтобы выяснить, готов ли дошкольник к учёбе, получить консультации по вопросам воспитания... Для этого не требуется никаких направлений, если видите, что не всё благополучно у сына или дочери, не откладывайте, не уповайте на то, что всё образуются, лучше перестраховаться. Сегодня немало родителей, понимающих это, с

каждым годом обращаются чаще, но, увы, не все готовы добросовестно следовать нашим рекомендациям и доводить дело до конца.

- Можно ли за одно посещение комиссии и непродолжительное общение определить проблемы ребёнка, - порой сомневаются родители, - а если он растеряется, застесняется, не сможет ответить на вопросы...

- Во-первых, работаем мы не первый год и у нас очень опытные специалисты: психолог, дефектолог, логопед, психиатр. Во-вторых, ответы на вопросы - это не самое главное. Мы смотрим, как реагирует ребёнок, как ведёт себя, как ориентируется. Ребёнок не понимает, о чём его спрашивают, или упрямится, хитрит, не хочет отвечать - это две разные вещи, и специалистам это видно. И когда родители говорят: «Он просто растерялся», мы видим – «просто» это или есть проблемы. В любом случае выводы комиссии всегда в пользу ребёнка. Мы лишь рекомендуем, окончательное решение принимают родители. Если они категорически не согласны с тем, что ребёнку лучше учиться в коррекционном учреждении, никто не вправе заставить его. Тем более, теперь в стране действует программа «Доступная среда».

- Как она работает в Жигулёвске?

- И в Жигулёвске, и в других городах страны, за исключением Москвы, реализация программы в начале пути. Основная цель - создать условия, позволяющие детям с особыми возможностями здоровья учиться в обычных школах и посещать обычные детские сады. Это так называемое инклюзивное образование. Всё очень непросто. Установкой пандусов и подъёмников - у нас порой именно так подразумевается доступная среда - дело не обходится. Адаптированные программы, индивидуальный подход, техническое оснащение, наличие помощников - тьюторов, которые будут сопровождать такого ребёнка, необходимыми навыками должны обладать учителя и так далее. В Жигулёвске несколько учителей и руководителей школ прошли подготовку по программе «Доступная среда». У нас есть примеры, когда дети с ограниченными возможностями посещают обычный детский сад и школу. Но они единичны. Впрочем, к этому вопросу подходить следует очень аккуратно, взвешенно. И это мы пытаемся донести до родителей, которые категорично не приемлют обучение в коррекционной школе. Ребёнок имеет право учиться в обычной школе, для него обязаны адаптировать программу массовой школы, но в ней нет узких специалистов, помощь которых порой необходима. Должна сказать, сейчас отношение к коррекционной школе несколько изменилось. Во втором интернате есть класс - «нулёвка». В нём первоклассники. Дети пошли в школу, а через месяц выяснилось: они к ней совершенно не готовы, проще говоря, не «созрели». В «нулёвке» режим садиковский, но с ними занимаются специалисты, и можно не сомневаться, что, когда эти ребята вернутся в школу, они мало чем будут отличаться от своих сверстников.